

Родился отец в 1923 — м в Белоруссии, воевал в составе 350-й от — дельной разведроты 71-й стрелковой дивизии 70-й армии Второго Белорусского фронта. Войну окончил в Германии под Берлином. Оказавшись в Курске, встретил мою маму, Екатерину Тимофеевну Гридину, здесь же родилась и я. Потом служил во Ржеве, в Крыму, наконец, после окончания Львовской специальной школы МВД, в Ма — гаданской области. Отсюда ушел в запас, и наша семья переехала на постоянное место жительства в Курск. Здесь Николай Михайлович работал в Ленинском райкоме партии, в последние годы жизни был секретарем партийной организации кондитерского комбината. Ушел рано, не дожив до шестидесяти трех...

Награжден орде — нами: Красного Зна — мени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Славы III степени; медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германи — ей» и другими.

Как мы спасли полковника Чурсина

Западный Буг наша дивизионная конная разведка форсировала, держась за гривы лошадей. И сразу же командир взвода приказал мне, сержанту Ермолаю Чупину и рядовому Александру Грачеву ве — сти разведку в головном дозоре. Идя по полю скошенной ржи, видим: едет арба и возле нее человек пять — шесть. Расстояние приличное, бинокля нет, сразу не определишь, кто это — поляки или немцы. Мы остановились, стали наблюдать. Они нас не увидели, поехали в сто — рону леса. Тут-то и мы поняли: немцы.

¹ Т.Н. Антипенко — член Союза журналистов России, специальный коррес — пондент газеты «Курская правда», Почетный работник культуры и искусства Кур — ской области, лауреат конкурса имени Константина Воробьева на лучшее жур — налистское произведение на военно — патриотическую тему за 2005 год.

На опушке леса стояло несколько армейских палаток, которые мы сначала не заметили, так как все наше внимание было обращено на повозку с людьми. Она въехала в лес, а на опушку вышло несколько немцев. Они смотрели на нас, мы на них. Вдруг Чупин снимает с головы пилотку и машет немцам: давай, мол, сюда. А те нам машут: давайте вы к нам. Я говорю Ермолаю: «Надо слезть с лошадей, не — известно, с какой целью фрицы идут к нам». А он отвечает: «Что, не видишь, идут сдаваться». Немцы подходят ближе, я не выдержал, со — скочил на землю, лег у ног лошади, намотав повод на руку. Изгото — вился к стрельбе.

Немцев уже можно различить. Посреди идет офицер в очках и с пистолетом в руке, по сторонам два солдата с винтовками. Я говорю Грачеву: «Саша, слезай с лошади, если жизнь дорога, а Чупин пусть как хочет».

Грачев меня послушал, соскочил с лошади и залег. А Чупин все кричит: «Фриц, сдавайся!» Тут офицер как крикнет на корявом рус — ском: «Иван, сдавайся!», после чего Ермолая как ветром сдуло с ло — шади.

Неподалеку от нас стоял дом с хозяйственными постройками. Ну, думаю, если немцы туда заскочат, то нам не уйти живыми, перестре — ляют, как куропаток. Мы с Грачевым открыли огонь из автоматов. Двоих солдат убили сразу, а офицер упал и по земле покатился. Как мы ни стреляли, не попали в него, он так кубарем и укатился в ложину, встал и убежал. Прицеливать мы его не стали, так как немцы со стороны леса открыли по нам огонь, потом развернулись и начали отступать по жнивью. Из этого мы заключили, что они посчитали, что мы решили сдать, раз махали им пилотками.

Через некоторое время к нам подъехали остальные разведчики во главе с командиром разведки, и с ним был зам. командира диви — зии полковник Алексей Алексеевич Чурсин. Мы ему доложили об — становку, сказали, что где — то впереди отступает примерно рота немцев. Алексей Алексеевич внимательно выслушал, но мне показалось, что он не придал особого значения нашим словам, и они с коноводом рысью поскакали вперед.

Не прошло и часа, как нам навстречу выскочил на своей лошади коновод, ведя в поводу лошадь Чурсина, и сказал, что полковника взяли немцы в плен. Мы пришпорили лошадей, повод лошади полковника вырвали из рук коновода и на полном галопе поскакали вперед. И